

ДОН-КИХОТ ПРОПИСАЛСЯ В ГРУЗИИ,

А В ГАРЕМЕ АБДУЛЛЫ ОКАЗАЛАСЬ ВАЛЮТНАЯ ПРОСТИТУТКА

Метро. — 1999. — 11 окт. — с. 3

Новый фильм о Дон-Кихоте «Прикованные рыцари» получился очень грузинским: с потрясающими пейзажами, замечательными песнопениями, национальными обрядами, шутками и смехом, перемешанными с печалью. И конечно, с замечательными актерами. В роли Санчо Пансы — Гиви Берикашвили, Луарсаба — Рамаз Чхиквадзе. А Дон-Кихота сыграл Кахи Кавсадзе. Многие помнят его по роли полного антипода Дон-Кихота — жестокого красавца Абдуллы из «Белого солнца пустыни». С тех пор артист успел сняться в двадцати с лишним фильмах.

— Кахи, как вы стали актером?

— Судьба такая. У нас была очень музыкальная семья. Дед Сандро — известный певец, дирижер, руководитель грузинского хора. Потом хор возглавил мой отец Давид, там же пели его брат и сестра. В сорок первом отца забрали на фронт, долго не было вестей. Потом мы узнали, что отец попал в плен, оказался во Франции, сумел из пленных собрать грузинский хор. Наши эмигранты отца выкупили, после войны он попытался вернуться домой, но по дороге был арестован, сослан на Урал и там расстрелян. В письмах из лагеря он все просил меня: «Ты музыкой занимайся!» И я занимался, даже сочинял. И вдруг после одиннадцатого класса меня вызвали на кинопробу и... утвердили на главную роль в картине «Они спустились с гор». А я тогда занимался плаванием. И уже во время съемок неудачно спрыгнул с вышки, разбился, поломал ребра, почти год пролежал в больнице. На роль нашли другого — и меня такая злость взяла! Решил, что обязательно должен сняться в кино — и пошел в театральный институт. Приняли меня со скрипом — и то потому, что в комиссии были мои соседи по дому, знаменитые грузинские артисты Хорава и Васадзе. Потом попал в труппу театра имени Руставели. Очень долго оставался «на выходах». Другая даже удивлялись: «Кахи, сколько еще

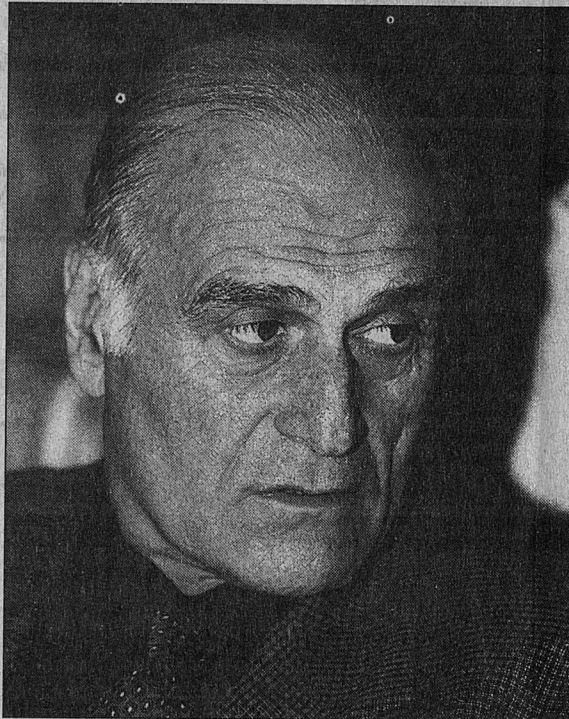
времени ты подношь будешь держать?» Но в театр пришел режиссер Роберт Стурua, и у меня потихонечку «пошло»: одна главная роль, другая... А в кино оказался с легкой руки Тенгиза Абуладзе. До встречи с ним я был «пробный актер крупного плана»: кинопробы делали, а на роль никто не утверждал. И Абуладзе я сказал: «Батоно Тенгиз, только, ради бога, без пробы. Хотите, буду играть, нет — так нет». И — снялся в фильме «Ожерелье для моей любимой».

— В «Белом солнце пустыни» у вашего Абдуллы целый гарем был. Как с «женами» уживались?

— Да я их практически не видел, все в чадрах были. Из «профессионалок» была одна — валютная проститутка. Остальные — продавщица из магазина «Синтетика», инженер, дочка номенклатурного работника из Латвии, студентка... Одни приходили, другие уходили, так что в гареме была постоянная текучесть кадров. Иногда даже моих бандитов задействовали — наряжали их в чадры. С этими разбояниками — отдельная история. Офицера играл покойный Крючков, остальных — в большинстве люди случайные: алкоголики, бродяги, бывшие заключенные. И всегда между ними были драки, а раз уж я бандой по фильму командовал, то и мирить всех часто приходилось мне. И меня эти люди уважали, чуть что: «Пойдем к Кахи. Кахи рассудит...»

— В молодости вы были неотразимы, да и сейчас... Наверное, женщины осаждали такого красавца?

— Я и не знал, что я красавец. Может быть, я интересный? Вот моя жена была одной из самых красивых женщин Грузии. Звали ее Бэла Мирианашвили, мы вместе работали в театре имени Руставели. Весь

Тбилиси знал про нашу любовь, про то, какая у нас дружная семья. Но случилась трагедия. В 69-м родился мой второй ребенок, сын. И после родов жена уже не могла ходить, отнялись ноги. Так она потом 23 года и проболела. А в 92-м умерла, не выдержала происхождения: в Грузии тогда пошла гражданская война... А дети выросли, тоже стали актерами. Хотя я и не хотел: профессия наша — тяжелая, в ней — не только аплодисменты.

— Несколько лет назад вы уже сыграли Дон-Кихота в телефильме. Что эта роль значит для вас?

— Она — часть моей жизни. Впервые я сыграл Дон-Кихота у Резо Чхеидзе. Не очень мог тогда на эту роль рассчитывать:

я хоть и высокий был, зато весил 104 кг, «будка» во-о — такая была. И вдруг встречаю в коридоре киностудии Резо — и он предлагает «попробоваться». Я «выговорил» себе месяц — чтобы подумать, почистить и, главное, похудеть. Практически перестал есть, пил только воду, за месяц сбросил 13 кг. И получил роль. «Житие Дон-Кихота и Санчо» в моей биографии — случай исключительный: тут я сам абсолютно доволен сделанным.

— А как с «Прикованными рыцарями»?

— Жанр фильма можно определить так — философская притча-комедия. Комедия уже хотя бы потому, что испанец попадает в Грузию. Можете себе представить, какие смешные ситуации рождает столкновение двух южных темпераментов. Картины снимали два месяца — с августа по сентябрь. Все съемки проходили в самых красивых местах Грузии — Картли, Кахетии, в горах Шатили. По легенде Прометея — грузины называют его Амирани — приковали к одной из скал, что на Кавказском хребте. Правда, никто не знает, к какой. Так что Дон-Кихот, Санчо Панса и грузинский герой Луарсаб пустились на поиски по всей Грузии.

— У каждого из нас — «свой» Дон-Кихот. Каким его видите вы?

— Оказывается, рыцарь, к тому же бесконечно добрый, никому не нужен. Но раз ты сам веришь в добро, оставайся таким до конца. По этому правилу Дон-Кихот и живет.

— Похоже, вы и сами — такой добрый рыцарь?

— Меня жизнь всегда ударяла. Но у меня была очень добрая жена. Я и сам по натуре не злой, но бываю вспыльчивым. И Бэла меня все время смирляла, что ли. А потом я пришел вот к какому выводу. В человеке изначально преобладало зло, оно — его сущность. Но прошли годы, десятилетия, века, заработал интеллект, и человек подумал: а может, зла не делать? Не отнимать, не убивать? Попробовал — и получилось. Так появился умный человек. Прошли еще годы, и он рассудил: зла я не делаю, может, попробовать еще и творить добро? Так появился очень умный человек. Так вот, я всегда стараюсь быть очень умным. Другое дело, получается это или нет...

Беседовала Татьяна ИСКАНЦЕВА